

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АС ВВО СЕНТЯБРЬ 2017

В обзоре содержится практика Арбитражного суда Волго-Вятского округа в разных сферах гражданского права. За основу обзора были взяты дела, в которых АС ВВО отменил акты нижестоящих инстанций

*Адвокатская
контора № 12*

СОДЕРЖАНИЕ

Применение норм материального права..... стр. 3-8

Применение норм процессуального права..... стр. 9-11

Применение законодательства о банкротстве..... стр. 12-25

Применение таможенного законодательства.....стр. 26

Применение налогового законодательства.....стр. 27-28

Применение норм материального права

Постановление АС ВВО по делу № А31-10515/2016

Наличие акта об оказании услуг подписанного сторонами без замечаний, при заявлении суброгационных требований не лишает страховщика права доказывать некачественность оказанных охранных услуг, представив соответствующие доказательства.

Фабула дела: страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах» обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Частное охранное предприятие «СИНС-Кострома» о взыскании в порядке суброгации 772 539 рублей 89 копеек ущерба, причиненного вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по договору охранных услуг.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, суд привлек общество с ограниченной ответственностью «ДНС НН плюс».

Суд первой инстанции решением от 01.02.2017, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 26.05.2017, отказал в удовлетворении исковых требований.

Не согласившись с принятыми судебными актами, страховое общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Торговая точка цифровой и бытовой техники страхователя находится в цокольном этаже торгового центра. Доступ в магазин третьего лица осуществляется из помещений магазина, расположенного первом этаже здания.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 01.12.2015 № 900 кража застрахованного имущества произошла путем разбития стекла в витражном окне магазина.

При таких обстоятельствах вывод судов об отсутствии признаков нарушения целостности периметра магазина общества «ДНС НН плюс» противоречит обстоятельствам происшествия, установленным в постановлении правоохранительных органов. Данное обстоятельство не получило должной оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, в пункте 3.3 договора установлено, что охранное предприятие обязано при срабатывании средств ОПС на объекте вызвать представителя заказчика на перекрытие объекта. До прибытия представителя заказчика оно должно осуществлять охрану объекта силами группы задержания или резервных сотрудников охраны.

Из комиссионного акта происшествия и пояснительных записок сотрудников охраны следует, что группа быстрого реагирования находилась на объекте заказчика до 05 часов 11 минут, после чего, не дождавшись прибытия на место происшествия представителя заказчика, покинула объект. Факт проникновения в охраняемое помещение был установлен сотрудниками торгового центра, прибывшими в 07 часов 40 минут.

Однако суды не исследовали вопрос правомерности оставления сотрудниками объекта после неудачной попытки вызова представителей заказчика по телефонам.

Наличие акта об оказании охранных услуг от 31.12.2015 № 000587, подписанного охранным предприятием и обществом «ДНС НН плюс» без замечаний, при заявлении

суброгационных требований не лишает страховщика права доказывать некачественность оказанных охранных услуг, представив соответствующие доказательства.

Постановление АС ВВО по делу № А28-4995/2016

Доказательством оплаты договора поставки между двумя индивидуальными предпринимателями может служить выписка со счета ИП как физического лица. Закон не запрещает переводить денежные средства такому лицу по операциям, связанным с предпринимательской деятельностью последнего.

Фабула дела: индивидуальный предприниматель Горбунов Вячеслав Павлович обратился в Арбитражный суд Кировской области с иском к индивидуальному предпринимателю Жгулеву Евгению Анатольевичу о взыскании задолженности по договору поставки в размере 3 885 000 рублей и неустойки в сумме 59 540 рублей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Жгулев Алексей Анатольевич.

Арбитражный суд Кировской области решением от 20.01.2017 удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 решение суда оставлено без изменения.

ИП Жгулев Е.А. и Жгулев А.А. с принятыми судебными актами не согласились и обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В отношении размера задолженности ответчик указал, что частичную оплату по спорному договору осуществило третье лицо – Жгулев А.А., с которым у ответчика заключен агентский договор от 10.01.2014, по условиям которого Жгулев А.А. (агент) обязался совершать от имени и за счет ответчика фактические и юридические действия, перечисленные в доверенности от 10.01.2014, в том числе вести переговоры от его имени, заключать от его имени и на условиях по своему усмотрению, подписывать любые сделки и договоры, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности ответчика, с правом внесения платежей и произведением расчетов по заключенным сделкам.

В подтверждение оплаты по договору поставки ответчик представил копии агентского договора, доверенности, чеки и выписки из лицевого счета Жгулева А.А.

Привлеченный к участию в деле Жгулев А.А. в отзыве на иск подтвердил позицию ответчика об оплате им за ИП Жгулева Е.А. части задолженности за переданный товар посредством перевода денежных средств на банковскую карту истца.

Принятое поставщиком исполнение третьим лицом обязательства покупателя по оплате полученного товара, прекращает обязательство последнего перед поставщиком (статья 408 Кодекса).

Согласно отзыву истца получение спорных переводов он не оспаривал, но заявил о том, что они относились к иным хозяйственным правоотношениям.

Вопреки указанной позиции истца и части 3.1 статьи 70 АПК РФ суды отклонили доводы ответчика о частичном погашении задолженности, сделав вывод о недоказанности ответчиком факта получения истцом указанных платежей.

В обоснование данного вывода суды сослались на невозможность соотнести получателя платежа (Вячеслава Павловича Г.), указанного в платежных документах, и истца (Вячеслава Павловича Горбунова).

Вместе с тем с целью устранения указанных сомнений ИП Жгулев Е.А. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции заявил ходатайство об истребовании у отделения Сбербанка России информации о совершенных Жгулевым А.А. переводах на банковскую карту ИП Горбунова В.П.

На основании части 4 статьи 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого

оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства.

В обоснование заявленного ходатайства ответчик указал, что не имеет возможности самостоятельно получить и представить указанные документы, так как в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» они являются банковской тайной.

Протокольными определениями суд отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании документов. При этом суд исходил из отсутствия доказательств самостоятельного получения ответчиком запрашиваемых сведений.

Между тем суд первой инстанции не учел, что в силу прямого указания в статье 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, налоговым органам, Пенсионному фонду Российской Федерации, Фонду социального страхования Российской Федерации и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

ИП Жгулев Е.А. и Жгулев А.А. не являются лицами, которым в соответствии с указанной статьей могут предоставляться сведения, составляющие банковскую тайну, о получателе платежей. Следовательно, ответчик не мог самостоятельно получить необходимые документы.

Таким образом, суд первой инстанции нарушил положения статьи 66 АПК РФ, сославшись на отсутствие доказательств самостоятельного получения ответчиком запрашиваемых сведений.

Отклоняя довод ответчика об оплате товара третьим лицом путем перевода на банковскую карту (текущий счет) истца, суды указали также на то, что ответчик не представил доказательств изменения условий договора о том, что оплата осуществляется в безналичном порядке на расчетный счет поставщика.

Данный вывод судов противоречит пункту 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73, пунктам 4, 7 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 о недопустимости ссылок стороны на незаключенность договора (не достижение соглашения) в случае его фактического исполнения.

Кроме того, суд первой инстанции также нарушил принцип состязательности сторон и статью 68 АПК РФ, необоснованно возложив на ответчика и третье лицо обязанность опровержения наличия хозяйственных отношений между истцом и Жгулевым А.А., в подтверждение которых Горбунов В.П. представил, не содержащие ни подписи истца, ни третьего лица.

[Постановление АС ВВО по делу № А43-14326/2016](#)

При несанкционированном доступе к абонентской линии и при резко возросшем трафике потребляемой услуги оператор связи в случае невыполнения им комплекса мер по предотвращению несанкционированного доступа несет риск наступления неблагоприятных последствий в виде освобождения абонента от оплаты данного трафика.

Фабула дела: акционерное общество «Компания ТрансТелеКом» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Волжский

государственный университет водного транспорта» о взыскании 667 112 рублей 76 копеек задолженности по договору от 01.01.2015 № AS150031.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 20.10.2016 иск удовлетворен. Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2017 решение суда оставлено без изменения.

Учреждение не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: При обнаружении в показаниях оборудования связи значительного «необычного» роста потребления абонентом трафика оператор связи на основании статьи 312 Кодекса может потребовать от абонента доказательств того, что услуги принимаются самим абонентом или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.09.2012 № 3933/12).

Следовательно, при несанкционированном доступе к абонентской линии и при резко возросшем трафике потребляемой услуги оператор связи в случае невыполнения им комплекса мер по предотвращению несанкционированного доступа несет риск наступления неблагоприятных последствий в виде освобождения абонента от оплаты данного трафика.

Из представленной в материалы дела детализации телефонных звонков следует, и ответчик не оспаривает, что в период с 21 по 23.08.2015 от ответчика резко вырос исходящий трафик на международные направления (стоимость заявленных в августе услуг составила 667 112 рублей). При этом рост пришелся на вечер пятницы и в последующие два выходных дня (субботу и воскресенье) активное потребление трафика происходило практически непрерывно (в том числе ночью); спорные вызовы совершались на ранее не использовавшиеся направления, а именно на Кубу, в Кот-д'Ивуар, Гаити, Боснию и Герцеговину, Эквадор. Согласно акту сверки стоимость заявленных услуг в среднем за предыдущие месяцы (январь – июль) составляла – 2 000 – 3 000 рублей.

Суды не исследовали представленные в материалы дела доказательства на предмет соблюдения истцом требований статьи 312 Кодекса, приведенных положений законодательства о связи и не устанавливали факт выполнения истцом комплекса мер по предотвращению несанкционированного доступа.

Основанием для данных действий послужил вывод суда апелляционной инстанции о том, что постановление о возбуждении уголовного дела, в котором сотрудником правоохранительного органа сделан вывод о самовольном подключении неизвестного лица к телефонной линии, не подтверждает факт несанкционированного доступа (подключения) к своему оборудованию.

Вместе с тем суд из постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности следует, что сотрудник специализированного подразделения (отдела «К») не располагает возможностью получить информацию об IP-адресе, с которых осуществлялись спорные междугородние соединения, и за соответствующими сведениями обратился к истцу.

Суды в нарушение принципа состязательности сторон и статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложили бремя представления соответствующих сведений на ответчика.

Кроме того, по условиям договора и в соответствии с позицией истца, изложенная в отзыве на апелляционную жалобу, ответчику не оказывались услуги IP-телефонии, а из материалов уголовного дела и детализации телефонных соединений следует, что спорный трафик связан именно с данной услугой. Согласно материалам уголовного дела и договору охраны доступ в помещение Учреждения (кабинет директора), где установлено устройство телефонной связи и АТС, ограничен, ключ находится под охраной у коменданта в опечатанной колбе.

Постановление АС ВВО по делу № А79-11301/2016

Суд может признать наличие у арендатора права на приобретение и в том случае, если после опубликования Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ субъектом Российской Федерации или органом местного самоуправления были совершены иные действия, имеющие своей целью исключительно воспрепятствование реализации субъектами малого или среднего предпринимательства права на приобретение.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Винный дом» обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о признании незаконным решения Чебоксарского городского комитета по управлению имуществом администрации города Чебоксары об отказе в реализации преимущественного права на приватизацию нежилых комнат нежилого помещения.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии решением от 22.02.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2017, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В абзаце втором пункта 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.11.2009 № 134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разъясняется, что суд также может признать наличие у арендатора права на приобретение и в том случае, если после опубликования Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ субъектом Российской Федерации или органом местного самоуправления были совершены иные действия, имеющие своей целью исключительно воспрепятствование реализации субъектами малого или среднего предпринимательства права на приобретение.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Из материалов дела усматривается, что договор аренды имущества между Комитетом и Обществом заключен 01.07.2013. Через месяц (05.08.2013) арендованное Обществом имущество включено Комитетом в Перечень муниципального имущества города Чебоксары (Вестник от 05.08.2013 № 141).

При таких обстоятельствах у судов не было оснований считать, что у субъекта малого предпринимательства не возникли препятствия для выкупа арендованного им имущества.

Данная правовая позиция содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.12.2011 № 9646/11 и Определениях Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2015 № 309-КГ15-1148, от 09.09.2015 № 309-КГ15-10612, от 06.10.2015 № 304-ЭС15-12960 и от 28.02.2017 № 305-ЭС16-19991.

Ссылка судов на пункт 4.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2010 № 22-П необоснованна, поскольку Комитетом не представлено каких-либо доказательств того, что спорное имущество необходимо для решения муниципальным образованием вопросов местного значения или муниципальных нужд.

Суды не рассмотрели то обстоятельство, что включение в Перечень арендованного имущества после опубликования Закона № 159-ФЗ и заключения договора аренды создает Обществу препятствия для его выкупа.

Постановление АС ВВО по делу № А43-30674/2016

Деятельность лизингополучателя является предпринимательской, направленной на получение прибыли, поэтому использование предмета лизинга в предпринимательской деятельности обусловлено разумным ожиданием получения дохода и покрытия соответствующих затрат, включая расходы в виде лизинговых платежей.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Центр Столица» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Агат-Коми» о взыскании 2 816 520 рублей убытков (реального ущерба), связанных с оплатой восстановительного ремонта автомобиля марки TOYOTA LAND CRUISER 200, 1 601 910 рублей 18 копеек убытков, связанных с выплаченными лизинговыми платежами по договору финансовой аренды в период простоя автомобиля марки TOYOTA LAND CRUISER 200, 130 000 рублей расходов на оплату услуг представителя и 43 519 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 22.02.2017 иск частично удовлетворен: с ООО «Агат-Коми» в пользу ООО «Центр Столица» взыскано 1 601 910 рублей 18 копеек убытков, 40 000 рублей расходов на оплату услуг представителя и 29 019 рублей расходов по уплате государственной пошлины; производство по делу в части взыскания 2 861 520 рублей прекращено в связи с отказом истца от иска в данной части.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 решение суда изменено: с ООО «Агат-Коми» в пользу ООО «Центр Столица» взыскано 145 635 рублей убытков, 3636 рублей 50 копеек расходов на оплату услуг представителя, 2638 рублей 21 копейка расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

ООО «Центр Столица» не согласилось с постановлением апелляционного суда и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: При обращении с иском о взыскании убытков истец должен доказать наличие следующих юридических фактов в их совокупности: наступление вреда, противоправное поведение лица, причинившего вред, причинную связь между противоправным поведением и наступившими последствиями.

Согласно вступившему в законную силу решению Арбитражного суда города Москвы от 25.04.2016 по делу № А40/84458/2014-134-717, имеющему в соответствии с частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение для настоящего спора, дефект автомобиля марки TOYOTA LAND CRUISER 200, (предмета договора лизинга от 22.10.2013 № 22-ФЛ-2013) приведший к невозможности его использования лизингополучателем возник по вине ООО «Агат-Коми», которое ненадлежащим образом выполнило техническое обслуживание автомобиля (не провело замену масла или залило моторное масло ненадлежащего качества).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.04.2013 № 16573/12 сделал вывод о том, что деятельность лизингополучателя является предпринимательской, направленной на получение прибыли, поэтому использование предмета лизинга в предпринимательской деятельности обусловлено разумным ожиданием получения дохода и покрытия соответствующих затрат, включая расходы в виде лизинговых платежей.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ООО «Агат-Коми» и возникшими у ООО «Центр Столица» убытками (составляющими арендную плату за пользование предметом лизинга) противоречит правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 23.04.2013 № 16573/12.

Согласно апелляционной жалобе и отзыву на нее в суде апелляционной инстанции между сторонами возник спор относительно размера убытков (расчета арендной платы за пользование предметом лизинга). Данный вопрос не был разрешен судом.

Применение процессуального законодательства

[Постановление АС ВВО по делу № № А17-7864/2016](#)

В соответствии со статьями 8, 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон. Стороны пользуются равными правами на представление доказательств, участие в их исследовании, представлении своих доводов и объяснений. Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Фабула дела: индивидуальный предприниматель Савельева Ольга Геннадьевна обратилась в Арбитражный суд Ивановской области с иском к областному государственному бюджетному учреждению «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных нужд» о признании решения от 07.09.2016 о расторжении контракта от 28.06.2016 № 17/2016 в одностороннем порядке незаконным.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 17.01.2017 в удовлетворении иска отказано. Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 решение суда оставлено без изменения.

ИП Савельева О.Г. не согласилась с принятыми судебными актами и обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. Заявитель жалобы считает, что суды нарушили статьи 55, 68, 82, 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Позиция кассации:

В соответствии со статьями 8, 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон. Стороны пользуются равными правами на представление доказательств, участие в их исследовании, представлении своих доводов и объяснений. Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Предприниматель в судах первой инстанции и второй инстанции заявил ходатайство о приобщении к материалам дела заключения, в котором, по мнению истца, опытным путем подтверждено соответствие спорным требованиям.

Отклонив данное ходатайство по причине неотносимости указанного заключения, суд первой инстанции нарушил статью 67 АПК РФ, поскольку предметом исследования в этом заключении было оборудование, идентичное оборудованию, поставленному ответчику, а выявленные заказчиком недостатки товара не имеют производственного характера (не являются индивидуальными и не присущи конкретному сканеру).

Суд апелляционной инстанции нарушил часть 2 статьи 268 АПК РФ, мотивировав отказ в приобщении данного заключения тем, что истец не обосновал невозможность его представления в суд первой инстанции.

ИП Савельева О.Г. в суде первой инстанции заявила ходатайство о проведении судебной экспертизы с целью определения соответствия поставленного товара условиям контракта.

Отказав в удовлетворении данного ходатайства по причине отсутствия доказательств внесения на депозит суда денежных средств на оплату экспертизы, суд первой инстанции нарушил статьи 82 и 108 АПК РФ, пункт 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», не установив заявителю срок для внесения оплаты.

[Постановление АС ВВО по делу № А43-3036/2016](#)

Неподписание протокола судебного заседания лицами, которые указаны в части 5 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, равнозначно отсутствию протокола судебного заседания, что в силу пункта 6 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «РУМО» Чадаев Юрий Геннадьевич обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 21 884 862 рублей 71 копейки задолженности по договорам займа, заключенным в период с 20.01.2014 по 01.04.2015.

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 20.02.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2017, отказал в удовлетворении заявленных требований.

Заявитель, не согласившись с состоявшимися судебными актами, обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Независимо от доводов, содержащихся в жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 Кодекса основанием для отмены судебного акта.

Из материалов дела следует, что судом первой инстанции допущено нарушение норм процессуального права, влекущее безусловную отмену судебного акта.

В силу частей 1 и 5 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. Протокол судебного заседания подписывается председательствующим в судебном заседании, секретарем судебного заседания или помощником судьи, который составлял протокол судебного заседания, не позднее следующего дня после дня окончания судебного заседания.

Как видно из материалов дела, протокол судебного заседания суда первой инстанции от 15.02.2017, в котором была оглашена резолютивная часть определения от 20.02.2017, не подписан судьей.

Суд апелляционной инстанции указанное нарушение оставил без внимания. Часть 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не применялась.

Неподписание протокола судебного заседания лицами, которые указаны в части 5 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, равнозначно отсутствию протокола судебного заседания, что в силу пункта 6 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае нарушения судом норм процессуального права, являющегося безусловным основанием для отмены судебного акта, суд кассационной инстанции, отменяя обжалуемый судебный акт, вправе направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд.

[Постановление АС ВВО по делу № А43-36662/2016](#)

Несвоевременное извещение заявителя о времени и дате судебного заседания суда апелляционной инстанции нарушает принципы равноправия, состязательности, право стороны изложить свою позицию по делу, что может привести к принятию незаконного и необоснованного судебного акта.

Фабула дела: в Арбитражный суд Нижегородской области обратился Рыжов Евгений Валерьевич с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Дурандина Валерия Николаевича на основании вступившего в законную силу решения Дзержинского городского суда Нижегородской области от 16.02.2011 по делу № 2-1/2011.

Суд первой инстанции определением от 09.03.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017, приостановил производство по делу до окончания следственных действий по уголовному делу № 11702220054000011.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Рыжов Е.В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Согласно абзацу 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания размещается арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания, если иное не предусмотрено Кодексом. Документы, подтверждающие размещение арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет названных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела.

В силу части 3 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях, не терпящих отлагательства, арбитражный суд может известить или вызвать лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

Как усматривается из материалов дела, определением суда апелляционной инстанции от 17.04.2017 апелляционная жалоба Рыжова Е.В. принята к производству, судебное разбирательство назначено на 21.04.2017.

Сведений об извещении Рыжова Е.В. о времени и месте судебного заседания в суде апелляционной инстанции в материалах дела не имеется.

Согласно отчету о публикации судебных актов определение от 17.04.2017 о принятии апелляционной жалобы к производству было опубликовано в Картотеке арбитражных дел 20.04.2017, то есть за день до судебного заседания.

Суд округа полагает, что несвоевременное извещение заявителя о времени и дате судебного заседания суда апелляционной инстанции нарушает принципы равноправия, состязательности, право стороны изложить свою позицию по делу, что могло привести к принятию незаконного и необоснованного судебного акта.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу в отсутствие Рыжова Е.В., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, что в силу пункта 2 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Постановление АС ВВО по делу № А29-7340/2016

Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, приведенные в обоснование их требований и возражений.

В нарушение названных норм процессуального права суд апелляционной инстанции не исследовал приведенные обстоятельства и доводы, изложенные ООО «Продбаза № 4» в отзыве на апелляционные жалобы ООО «Премиум» и ООО «Уралторгснаб».

Применение законодательства о банкротстве

Постановление АС ВВО по делу № А43-13249/2015

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ЛиаТекс» Янышиевская Оксана Романовна обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 6 590 000 рублей.

Суд первой инстанции определением от 03.03.2017 отказал в удовлетворении заявления.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.06.2017 оставил определение от 03.03.2017 без изменения, подтвердив его законность и обоснованность.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Янышиевская О.Р. обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Из пункта 1 статьи 807 и пункта 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что договор займа является реальным, то есть считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

В силу пункта 26 Постановления от 22.06.2012 № 35, пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

В обоснование требования Янышиевская О.Р. представила названные договоры займа и квитанции к приходным кассовым ордерам от 30.11.2012 № 56, от 04.12.2012 № 59, от 28.03.2012 № 5 и от 15.11.2012 № 52.

Согласно заключениям экспертиз, представленных обществом «Интеграция и развитие», подписи в названных договорах займа и квитанциях к приходным кассовым ордерам от имени генерального директора и главного бухгалтера общества «ЛиаТекс» Карапетян Э.К. выполнены не ею, а другим лицом.

Приняв во внимание заключения экспертиз, удостоверенные нотариально объяснения Железновой (Карапетян) Э.К. от 09.06.2016 № 52АА2948950, согласно которым она подвергла сомнению подлинность ее подписей на указанных документах, а также пояснения Железновой Э.К., данные в судебном заседании, о том, что она не подписывала названных документов и не получала денежных средств от Янышиевской О.Р. по договорам займа, суды сочли требование Янышиевской О.Р. неподлежащим удовлетворению.

Между тем суды установили, что согласно банковской выписке о движении денежных средств по расчетному счету общества «ЛиаТекс» руководитель общества «ЛиаТекс» Карапетян Э.К. 27.03.2012, 28.03.2012, 29.03.2012, 15.11.2012, 30.11.2012 и 04.12.2012 внесла на счет должника денежные средства в размере, соответствующем суммам, указанным в квитанциях к приходным кассовым ордерам, с указанием в

назначении платежа на договоры займа, даты которых соответствовали датам договоров займа, представленных в материалы настоящего обособленного спора.

Таким образом, суды установили, что Карапетян Э.К. не подписывала договоры займа и приходные кассовые ордера (при наличии в данных документах оттиска печати должника, достоверность которого не оспаривалась участвующими в деле лицами), однако она внесла на счет должника денежные средства в суммах, соответствующих суммам денежных средств, указанным в приходных кассовых ордерах и договорах займа, при этом указав в назначении платежа на договоры займа, даты которых соответствовали договорам займа, представленным Янышивской О.Р.

Указанные противоречия суды не устранили, ограничившись лишь ссылкой на пояснения Карапетян Э.К. о том, что денежные средства, которые она внесла на счет, не имеют какого-либо отношения к Янышивской О.Р., поскольку у должника могли иметься иные заемные обязательства. Доказательства, подтверждающие наличие иных заемных обязательств, суды не предлагали представить и, соответственно, не исследовали их, также как и не исследовали вопрос о наличии у Янышивской О.Р. финансовой возможности предоставить должнику заемные средства, а также каким образом отражался приход денежных средств в кассовой книге должника (при ее наличии). При наличии сомнений во времени изготовления договоров займа и приходных кассовых ордеров суд мог назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

Следовательно, вывод судов об отсутствии между обществом «ЛиаТекс» и Янышивской О.Р. заемных отношений является преждевременным, поскольку сделан без исследования всех фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания с учетом имеющихся в деле существенных противоречий в доказательствах, которые суды не устранили.

Постановление АС ВВО по делу № А79-3073/2016

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Сельхозинновации и К» обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с иском, уточненным в порядке, установленном в статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью «КМК-Агро» о взыскании 263 240 рублей задолженности, 463 405 рублей 40 копеек неустойки, начисленной с 01.01.2016 по 04.05.2016 и далее по день фактической уплаты суммы основного долга, а также 30 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Позиция кассации: Согласно части 2 статьи 138 Кодекса стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применив другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону.

Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону (пункт 3 статьи 139 Кодекса).

В силу части 5 статьи 49 и части 6 статьи 141 Кодекса арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

По правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Согласно сведениям с сайта «Картотека арбитражных дел» определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 21.03.2017 по делу № А79-2460/2017 в отношении ООО «Сельхозинновации и К» возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве); определением от 19.05.2016 в отношении данного общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Мурашова Т.В.

Мировое соглашение между ООО «Сельхозинновации и К» и ООО «КМК-Агро» утверждено судом первой инстанции 19.05.2016, то есть в предусмотренный в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве период.

В кассационной жалобе и дополнении к ней Временный управляющий указал, что мировое соглашение в части полного отказа истца от взыскания договорной неустойки за просрочку исполнения обязательства и расходов на оплату услуг представителя заключено в ущерб ООО «Сельхозинновации и К» и его кредиторов. При этом Временный управляющий ссылаясь на то, что мировое соглашение заключено ООО

«Сельхозинновации и К» в лице директора Иванова С.С. и ООО «КМК-Агро» с целью вывода вне расчетного счета должника 415 000 рублей, поскольку денежные средства в сумме 415 000 рублей в счет погашения основного долга на расчетный счет ООО «Сельхозинновации и К» в период с 06.04.2016 (подача искового заявления в арбитражный суд) по 19.05.2016 не поступали (выписка из лицевого счета с 27.02.2014 по 10.07.2017); ООО «КМК-Агро» мировое соглашение в добровольном порядке не исполнило (денежные средства взысканы в принудительном порядке путем предъявления исполнительного листа в банк ответчика).

В опровержение позиции заявителя представитель ООО «КМК-Агро» представил в судебное заседание на обозрение суда кассационной инстанции документы о встречной поставке в адрес истца картофеля на сумму 415 000 рублей. При этом он пояснил, что соглашение о зачете встречных требований по указанной и спорной поставкам отсутствует.

С учетом изложенного, а также прекращения права истца на взыскание значительной суммы неустойки за просрочку оплаты товара, суд кассационной инстанции полагает, что оспариваемое мировое соглашение нарушает требования статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Постановление АС ВВО по делу № А79-8396/2015

В случае признания судом соглашения об уступке права (требования) недействительным (либо при оценке судом данной сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Коммерческого банка «Бизнес для бизнеса» (общество с ограниченной ответственностью) конкурсный управляющий должника – Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов – обратился в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением, о признании недействительным договора уступки права требования от 25.08.2015 по кредитным договорам от 19.05.2014 № 060-КД-ФЛ и от 27.03.2013 № 896-КЛ-ФЛ и о применении последствий его недействительности.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Буриков Иван Валерьевич, Спиридонов Владимир Николаевич, Велиев Эльнур Эльхан оглы и Гимолеев Рамис Рашидович.

Суд первой инстанции определением от 09.03.2017 (с учетом определения об исправлении опечатки от 16.03.2017), оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2017, удовлетворил заявленные требования.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Буриков И.В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед

должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 «Оспаривание сделок должника» подлежит возврату в конкурсную массу.

В пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено следующее: в силу положений, предусмотренных статьями 312, 382, 385 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу. Кодекс не предусматривает обязательность предоставления должнику в качестве доказательства перемены кредитора соглашения, на основании которого cedent принял обязательство передать право (требование) цессионарию. Достаточным доказательством является уведомление должника cedентом о состоявшейся уступке права (требования) либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования). Указанные положения направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Таким образом, в случае признания судом соглашения об уступке права (требования) недействительным (либо при оценке судом данной сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Суд, который может по собственной инициативе решить вопрос о применении реституции, обязан выяснить все существенные обстоятельства для правильного его применения. В силу закона реституция означает, что стороны сделки, признанной недействительной, приводятся судами в положение, существовавшее до ее совершения. При применении реституции не должны быть нарушены права и законные интересы иных лиц.

При разрешении настоящего обособленного спора суды неправомерно возложили бремя доказывания добросовестного поведения на слабую сторону (физическое лицо), не являющуюся стороной оспоренной сделки. В данном случае суду надлежало исследовать вопрос о том, на основании каких документов Общество выдало Бурикову И.В. указанную справку-подтверждение от 19.11.2015 № 19.1/11-2015 об исполнении обязательств по кредитному договору от 19.05.2014 № 060-КД-ФЛ. При этом суды не дали никакой оценки последствиям подтверждения Обществом факта погашения Буриковым И.В. долга, между тем при признании названного факта оно становится обязанным лицом перед Банком в случае признания договора цессии недействительным. Приняв дополнительные доказательства и оценив их как недостаточные для подтверждения факта возврата всей суммы долга Буриковым И.В., суд апелляционной инстанции не учел, что при условии презумпции добросовестности поведения всех участников гражданского оборота регистрационная служба могла снять обременение с заложенного имущества только в случае полного погашения долга заемщиком. В подтверждение своей позиции о неисполнении заявителем своих обязательств Банк также не представил каких-либо доказательств.

Восстановив права Банка и Бурикова И.В. по договорам залога транспортных средств и недвижимого имущества, суды не установили, находилось ли на момент рассмотрения спора указанное имущество в собственности залогодателя.

Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Канашский завод «Стройтехника» Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Чувашской Республике обратилась в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Шакшина Ивана Павловича по долгам должника и о взыскании с него 1 657 043 рублей 68 копеек в пользу Общества.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый управляющий Шакшина И.П. – Слюсаренко Иван Геннадьевич.

Суд первой инстанции определением от 30.12.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017, отказал в удовлетворении заявленного требования.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, уполномоченный орган обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суды не учли, что в предмет доказывания по настоящему делу в силу требований, сформулированных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление возникновения одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона, а не всех одновременно.

Не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Такое толкование положений пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве соответствует смыслу разъяснений, данных в абзаце 2 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах 5, 7 пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и руководитель несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом

общеправовых принципов юридической ответственности освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В качестве доказательства недостаточности денежных средств на счетах должника и прекращения расчетов с кредиторами уполномоченный орган представил выписку движения по расчетным счетам Общества, которая не получила оценки судов.

При определении признака недостаточности имущества должника суды допустили ошибку при подсчете размера пассивов, указанных в балансе (не учли заемные средства Общества и прочие обязательства), а также необоснованно исходили из рыночной, а не из балансовой стоимости имущества Общества, что не предусмотрено действующим законодательством.

Прочие обстоятельства, которые в силу приведенных норм и разъяснений входили в предмет доказывания по настоящему обособленному спору и подлежали доказыванию ответчиком, суды не устанавливали.

При таких обстоятельствах обжалованные судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, поэтому они подлежат отмене, как не соответствующие материалам дела.

При этом следует отметить, что согласно абзацу 8 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В соответствии с абзацем 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи (признание должника банкротом вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц), невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Учитывая правовую природу субсидиарной ответственности, являющейся дополнительной по отношению к ответственности основного должника, для определения размера ответственности субсидиарных должников необходимо установить, какая часть требований кредиторов может быть погашена за счет имущества основного должника.

Постановление АС ВВО по делу № А79-2195/2015

Предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения, упомянутое выше правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 рублей) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты.

Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств, а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Челябспецсталь» обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Чебоксарский завод промышленного литья» несостоятельным (банкротом).

Суд определением от 09.02.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017, отказал во введении в отношении должника процедуры наблюдения и оставил заявление Общества без рассмотрения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, кредитор обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суды не учли правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015, согласно которой предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения, упомянутое выше правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 рублей) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты.

Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац 37 статьи 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Из материалов дела следует, что частичная оплата долга произведена третьим лицом – обществом с ограниченной ответственностью «Железнодорожные технологии», которое перечислило обществу 433 000 рублей основного долга, после чего учитываемое требование составило немногим менее порогового значения (298 013 рублей 51 копейку).

Из Картотеки арбитражных дел также следует, что настоящее дело о несостоятельности (банкротстве) Завода возбуждено 25.03.2015 и с этого момента рассмотрено около 15 заявлений кредиторов о признании должника банкротом, в том числе заявление ООО «Челябспецсталь». При этом семи кредиторам (включая Общество) отказано во введении наблюдения в связи с тем, что их требования перед судебным заседанием погашались частично – до размера, составляющего менее 300 000 рублей. До настоящего момента не рассмотрены заявления более 35-ти кредиторов.

В сложившейся ситуации для суда первой инстанции не могло не быть очевидным, что наличие такого количества требований, часть из которых частично погашались третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить пороговое значение, а также значительного числа нерассмотренных заявлений о банкротстве должника, явно свидетельствовало о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности. Суд не мог не учесть, что упомянутые требования, будучи немногим менее 300 000 рублей каждое, в совокупности очевидно превышали данное пороговое значение. В связи с этим суду следовало назначить судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований, однако этого сделано не было. Суд апелляционной инстанции названные нарушения не устранил.

С учетом того, что общество выступало не первым заявителем по делу о банкротстве, и его требования, равно как и требования предшествующих заявителей, частично погашались, а в совокупности являлись достаточными для введения процедуры наблюдения, у суда не имелось оснований для признания требования ООО «Челябспецсталь» необоснованным.

[Постановление АС ВВО по делу № А79-3898/2014](#)

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агрегат» конкурсный управляющий должника Афиногенов Олег Валерьевич обратился в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о привлечении единственного участника Дмитриевского Анатолия

Сергеевича и бывшего директора Дмитриевскую Эльмину Николаевну к субсидиарной ответственности и о взыскании с них в конкурсную массу должника 968 791 рубля 52 копеек.

Суд первой инстанции определением от 28.11.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017, отказал в удовлетворении заявленного требования.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Суды в нарушение приведенных норм и разъяснений не установили совокупность обстоятельств, входящую в предмет доказывания по настоящему обособленному спору в силу требований, сформулированных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, и не отразили выводы по данным обстоятельствам в судебных актах.

Суды исходили из того, что факт передачи бывшим руководителем документации должника установлен определением суда от 29.06.2016. В ходе рассмотрения заявления конкурсного управляющего о взыскании с Дмитриевской Э.Н. и Дмитриевского А.С. убытков (определение суда от 15.02.2016) суд установил, что в материалах дела отсутствуют доказательства передачи Обществом электроэнергии, полученной от открытого акционерного общества «Трест 5», другим лицам.

Вместе с тем суды не учли, что указанным судебным актом установлен факт расторжения договора электрооборудования (КТПН) от 12.01.2009 № 2, заключенный Обществом и Дмитриевским А.С. Учредитель должника стал владельцем указанного оборудования (энергопринимающего устройства) с 01.09.2013. Конкурсный управляющий в заявлении сослался на то, что после указанной даты Общество незаконно продолжало нести расходы, связанные с принятием и передачей электроэнергии. Данное обстоятельство не устанавливалось при рассмотрении обособленного спора о взыскании убытков (определение суда от 15.02.2016).

[Постановление АС ВВО по делу № А39-2853/2016](#)

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ардатовское молоко» общество с ограниченной ответственностью «Корпорация развития Республики Мордовия» обратилось в Арбитражный суд Республики Мордовия с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 46 084 520 рублей 70 копеек, в состав требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Определением от 06.09.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2017, суд первой инстанции удовлетворил заявление Корпорации и признал требование обеспеченным залогом имущества должника по договору залога недвижимости.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, общество с ограниченной ответственностью «БАМ «Саранск» (далее – ООО «БАМ Саранск») обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов

осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В пункте 1 Постановления № 58 разъяснено, что суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи (статья 335 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Договором залога или в отношении залога, возникающего на основании закона, законом может быть предусмотрен залог имущества, которое залогодатель приобретет в будущем (пункт 2 статьи 336 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 341 Гражданского кодекса Российской Федерации, если предметом залога является имущество, которое будет создано или приобретено в будущем, залог возникает у залогодателя с момента создания или приобретения залогодателем соответствующего имущества.

Согласно пункту 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Пунктом 1.3. Договора залога имущества, приобретаемого в будущем от 05.02.2015 № 05.02.15/2 установлено, что право залога на предмет залога возникнет у залогодержателя с момента возникновения у залогодателя права собственности на предмет залога. Не позднее трех рабочих дней со дня подписания залогодателем и ООО «БАМ Саранск» акта приема-передачи предмета залога или других документов, подтверждающих переход права собственности на предмет залога к залогодателю, последний обязан предоставить залогодержателю указанные документы. Не позднее трех рабочих дней после постановки на баланс предмета залога залогодатель обязан уведомить залогодержателя об инвентарных номерах предмета залога и заключить дополнительное соглашение к настоящему договору в целях идентификации предмета залога (пункты 2.1.2 и 2.1.3 договора).

Признавая требование Корпорации обеспеченным залогом имущества по договору залога имущества, приобретаемого в будущем, суд первой инстанции не исследовал обстоятельства возникновения у ООО «Ардатовское молоко» права собственности на дисковую сеялку Салфорд, не истребовал документы, подтверждающие приобретение должником данной сеялки.

Суды первой и апелляционной инстанций при удовлетворении заявления исходили из наличия в материалах дела акта обследования переданного в залог имущества от 30.08.2016, который подписан представителем Корпорации и временным управляющим Мочаловым Е.В. и в котором в числе прочего поименована дисковая сеялка Салфорд. Вместе с тем, данный акт не подписан руководителем должника, место нахождения имущества в акте не указано. Документы, подтверждающие принадлежность имущества должнику, к акту обследования не приложены.

При указанных обстоятельствах суд кассационной инстанции приходит к выводу, что установление требования Корпорации как обеспеченного залогом по договору залога имущества, приобретаемого в будущем от 05.02.2015 № 05.02.15/2 является преждевременным и не основанным на полном и всестороннем исследовании

доказательств и обстоятельств дела, в связи с чем определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в обжалуемой части в силу пункта 3 части 1 статьи 287, части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Постановление АС ВВО по делу № А43-15211/2014

При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

Фабула дела: в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Квант-НН» конкурсный управляющий Муравьева Татьяна Дмитриевна обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о взыскании с Фадеевой Анны Константиновны убытков в размере 6 857 841 рубля 12 копеек.

Суд первой инстанции определением от 28.12.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017, удовлетворил заявленное требование в части, взыскав с Фадеевой А.К. в пользу должника 1 835 077 рублей 12 копеек убытков.

Фадеева А.К. обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации:

С даты введения первой процедуры банкротства требования должника о возмещении убытков, причиненных должнику – юридическому лицу его органами, предъявляются и рассматриваются только в рамках дела о банкротстве (пункт 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

По общему правилу общество, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие убытков, причинную связь между поведением ответчика и наступившими у юридического лица неблагоприятными последствиями. При рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) последнего с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения, возложенных на него обязанностей (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 12771/10).

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий обосновал возникновение убытков у должника привлечением Общества к налоговой ответственности и начислением ему пеней и штрафов за неуплату налога в общей сумме 1 835 077 рублей 12 копеек.

Между тем в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий не представил доказательств факта причинения Обществу убытков в виде уплаты суммы пеней и штрафов, а также потенциальной возможности их уплаты. В настоящем случае взыскание пеней и штрафов на основании решения налогового органа от 10.05.2012 № 9 само по себе не свидетельствует о причинении ущерба должнику, поскольку последний фактически не понес соответствующие затраты. Доказательства возможности погашения указанной задолженности в ходе расчетов с кредиторами в материалы дела не содержат.

Таким образом, в материалах дела отсутствуют доказательства наличия всей совокупности элементов для привлечения Фадеевой А.К. к ответственности в виде взыскания с убытков.

С учетом изложенного у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали правовые основания для удовлетворения заявления конкурсного управляющего о взыскании с арбитражного управляющего Фадеевой А.К. убытков.

Постановление АС ВВО по делу № А39-7235/2016

Покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

Фабула дела: открытое акционерное общество «Агропромышленное объединение Элеком» обратилось в Арбитражный суд Республики Мордовия с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Агрофирма Уришкинская» о взыскании 6 515 960 рублей.

Суд первой инстанции решением от 26.05.2016 отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку материалы дела не подтверждают наличие оснований для возложения на Агрофирму обязанности по возврату денежных средств.

Первый арбитражный апелляционный суд определением от 09.06.2017 возвратил Обществу апелляционную жалобу на основании пункта 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с пропуском срока подачи жалобы.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: На основании пункта 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование относится к текущим платежам (абзац первый пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве); пункты 2 и 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве на него не распространяются.

Если же денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника (абзац второй пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно пункту 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом

товара, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

В рассмотренном случае исковые требования основаны на денежном обязательстве должника, которое считается восстановленным после признания недействительным договора купли-продажи в судебном порядке с момента совершения сделки – передачи объекта договора купли-продажи.

Из материалов дела следует, что Агрофирма (продавец) передала трактор Обществу по акту приема-передачи от 09.11.2012. Соответственно, Общество передало объект договора купли-продажи покупателю не позднее указанной даты, то есть до возбуждения дела о банкротстве Агрофирмы (10.03.2013). В силу пункта 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство оплаты товара возникло у Общества непосредственно после получения объекта договора.

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали основания для признания требований по денежным обязательствам Общества текущими и рассмотрения иска Общества к Агрофирме вне рамок дела о банкротстве последней.

Постановление АС ВВО по делу № А38-1574/2015

Расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога до расходования этих средств

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Сладкий Остров» конкурсный управляющий должника Танеров Дмитрий Владимирович обратился в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании с Банка «Йошкар-Ола» (публичное акционерное общество) расходов на проведение торгов по реализации залогового имущества и обеспечения его сохранности в сумме 247 836 рублей 46 копеек.

Определением от 20.01.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, конкурсный управляющий Танеров Д.В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Правило о погашении расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах за счет пяти процентов, перечисленных кредитором на специальный счет должника, применяется для процедур, введенных до вступления в силу Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Данная позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2017 № 306-ЭС17-782 по делу № А65-2701/2009.

В связи с принятием Закона № 482-ФЗ, вступившего в силу 29.01.2015, статья 138 Закона о банкротстве дополнена пунктом 6, в соответствии с которым расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

Согласно статье 4 Закона № 482-ФЗ настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования. Положения Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применяются к делам, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу настоящего Закона.

Закон № 482-ФЗ вступил в силу 29.01.2015. Дело о банкротстве должника возбуждено 27.03.2015, следовательно, к возникшим между сторонами разногласиям подлежат применению нормы Закона о банкротстве с учетом Закона № 482-ФЗ, в том числе пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Оставление предмета залога за залогодержателем, по смыслу пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов, соответственно, в этом случае также применяется пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

При разрешении спора суды не применили указанную норму права, соответственно, не проверили суммы заявленных требований, их обоснованность.

Суд апелляционной инстанции, указав, что пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве лишь устанавливает приоритет для погашения расходов на обеспечение сохранности и реализации на торгах заложенного имущества в составе текущих требований, ошибочно исходил из того, что пункты 4.1 и 6 статьи 138 Закона о банкротстве введены в действие одновременно. Пункт 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве введен Федеральным законом от 19.07.2009 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», тогда как пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве – Законом № 482-ФЗ от 29.12.2014.

Применение таможенного законодательства

[Постановление АС ВВО по делу № А43-33609/2016](#)

Товары, выпущенные в соответствии с таможенной процедурой свободной таможенной зоны, должны использоваться только в пределах территории СЭЗ, законодательством запрещены внутренние перевозки грузов такими транспортными средствами между пунктами Российской Федерации, не входящими в состав Калининградской области.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «ГеоАвтоТранс» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления Нижегородской таможни о привлечении к административной ответственности на основании части 2 статьи 16.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 2 828 260 рублей.

Суд решением от 13.03.2017 удовлетворил заявленное требование. Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2017 решение суда оставлено без изменения.

Таможня не согласилась с принятыми судебными актами и обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации:

В части 2 статьи 16.19 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за пользование или распоряжение товарами в нарушение таможенной процедуры, под которую они помещены, в том числе передача права использования таможенной процедуры посредством передачи в отношении товаров прав владения, пользования или распоряжения, если это допускается в соответствии с таможенной процедурой, другому лицу без разрешения таможенного органа, если такое разрешение обязательно.

Исходя из положений статей 2.1 и 26.1 КоАП РФ для привлечения к административной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, регулирующие порядок пользования или распоряжения товарами, помещенными под таможенную процедуру.

Объективная сторона правонарушения выражается в пользовании или распоряжении товарами в нарушение таможенной процедуры, под которую они помещены. Под соблюдением таможенной процедуры следует понимать пользование и распоряжение товарами, помещенными под таможенную процедуру, с учетом запретов и ограничений, установленных ее правовой регламентацией, а также завершение действия таможенной процедуры предусмотренным способом.

Субъектом данного правонарушения является любое лицо, пользующееся или распоряжающееся товаром в нарушение требований и условий таможенного режима.

Вывод судов о том, что субъектом вмененного правонарушения может быть только декларант, является ошибочным.

Применение налогового законодательства

Постановление АС ВВО по делу № А43-16446/2016

Если при рассмотрении дела, связанного с применением санкции за налоговое правонарушение, будет установлено наличие хотя бы одного из смягчающих ответственность обстоятельств, суд при определении размера подлежащего взысканию штрафа обязан уменьшить его размер не менее чем в два раза по сравнению с предусмотренным соответствующей нормой Налогового кодекса.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Заводские сети» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Нижегородской области.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 15.11.2016 в удовлетворении заявленного требования отказано. Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 решение суда оставлено без изменения.

ООО «Заводские сети» не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации:

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» в пункте 1 разъяснил, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В пункте 16 постановления пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» если при рассмотрении дела, связанного с применением санкции за налоговое правонарушение, будет установлено наличие хотя бы одного из смягчающих ответственность обстоятельств, суд при определении размера подлежащего взысканию штрафа обязан в соответствии с пунктом 3 статьи 114 Кодекса уменьшить его размер не менее чем в два раза по сравнению с предусмотренным соответствующей нормой Кодекса.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности и взаимной связи, суды установили в действиях налогоплательщика признаки недобросовестного поведения; налогоплательщиком создан формальный документооборот в отсутствие реальной хозяйственной деятельности с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу об обоснованном отказе налоговым органом Обществу в предоставлении налогового вычета по налогу на добавленную стоимость и уменьшении налоговым органом расходов по налогу на прибыль по взаимоотношениям с ООО «Корвет».

Общество при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявило ходатайство о применении смягчающих вину обстоятельств (дополнение к исковому заявлению от 27.09.2016); судами данное ходатайство не рассмотрено.

Суды должны были проверить наличие оснований для снижения размера начисленного Обществу штрафа, однако уклонились от рассмотрения данного вопроса.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций неполно выяснили фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, и вывод судов об отказе в удовлетворении заявленного требования в полном объеме не соответствует установленным судом обстоятельствам дела.